

Юй Цинтан, погрузившись в работу, практически не замечала взглядов окружающих. Чэн Чжаньси, будучи начеку, опускала голову, прежде чем та успевала поднять взгляд, притворяясь, что с увлечением читает книгу.

Ян Ли написала Гэ Цзин: [Гэ, есть ли слово глубже, чем «зацепило»? Мне кажется, «зацепило» уже не может описать ту сладость, которую я ощущаю].

Гэ Цзин: [Зацепило до смерти, kswl].

Ян Ли: [Учусь, kswlkswl].

Гэ Цзин не отвечала несколько минут.

Ян Ли, почувствовав, как уголки её рта растянулись до ушей, продолжила печатать: [Боже мой, учительница Чэн улыбается так сладко, что я сама хочу влюбиться. Уже почти зима, а в нашем офисе каждый день тепло, как весной, и жарко, как летом. Если это продолжится, я точно не выдержу].

Гэ Цзин: [У меня цепь на велосипеде слетела].

Ян Ли: [Хахахаха].

Утром Юй Цинтан ушла на собрание, а вернувшись, обнаружила, что в офисе осталась только Чэн Чжаньси. Перед ней лежала коробка с цветными карандашами, а она, сосредоточенная, с гибкими пальцами, держала в руке один из них, рисуя в скетчбуке.

Почти сразу, как Юй Цинтан приблизилась, Чэн Чжаньси остановилась и подняла взгляд, нахмутив брови.

Юй Цинтан тихо спросила:

— Я помешала?

Чэн Чжаньси разгладила брови, закрыла рисунок и мягко ответила:

— Нет.

Когда она серьёзно занималась рисованием, ей не нравилось, когда на неё смотрели. Она достала карандаши из ящика, потому что в офисе никого не было, так что это была её собственная вина.

Юй Цинтан всё равно извинилась:

— Простите, — её тон был очень смиренным.

В сердце Чэн Чжаньси промелькнуло странное чувство.

С тех пор, как Юй Цинтан узнала, что она — Чэн Мо, та стала проявлять к ней чрезмерное уважение и смирение, словно возводила её на пьедестал.

Чэн Чжаньси убрала карандаши в коробку и с сомнением произнесла:

— Ты...

— Вы... говорите.

Чэн Чжаньси на этот раз точно не ошиблась: Юй Цинтан сказала «вы». Это вызвало у неё странное чувство, и она с лёгкой иронией произнесла:

— У меня что, три головы или три глаза?

Юй Цинтан задумалась и честно ответила:

— Я не понимаю.

Чэн Чжаньси, рассмеявшись её внезапной искренности, поманила её рукой и мягко сказала:

— Подойди.

Юй Цинтан послушно подошла и встала перед её столом.

Чэн Чжаньси указала на место рядом с собой, предлагая ей зайти внутрь.

Сейчас она была Чэн Мо, а не болтливой и игривой Чэн Чжаньси, учительницей с медицинской справкой. Юй Цинтан, следуя каждому её указанию, обошла стол и встала перед ней.

Чэн Чжаньси повернула стул лицом к ней.

— Наклони голову, — голос женщины был мягким и низким.

Юй Цинтан послушно наклонила голову, её длинные чёрные волосы мягко упали вперёд, оттеняя её изящное, словно из нефрита, лицо, делая его ещё более контрастным.

Чэн Чжаньси провела пальцами через прохладные пряди волос, заправила их за ухо и ладонью нежно прикоснулась к её щеке.

— Юй Цинтан.

Юй Цинтан, стоявшая рядом, сжала пальцы, ухватившись за подол одежды.

— Посмотри на меня.

Юй Цинтан медленно подняла глаза, и в её поле зрения попали правильные и красивые черты лица женщины, её глаза, словно тушь, и алые губы.

— Как меня зовут?

— Чэн... учитель.

— Имя.

— Чэн Мо.

— ...

Юй Цинтан едва заметно вдохнула. Она действительно...

Чэн Чжаньси слегка ущипнула её нежную щёку, не прилагая силы, и, увидев, как Юй Цинтан вдохнула, сразу же погладила её подушечками пальцев и мягко спросила:

— Я тебя обидела?

Юй Цинтан машинально ответила:

— Нет.

Чэн Чжаньси переместила пальцы к её подбородку и нежно провела по ним тыльной стороной пальца:

— Как меня зовут? Я имею в виду настоящее имя.

— Чэн... — Юй Цинтан виновато опустила глаза.

— Чэн Чжаньси, — Чэн Чжаньси просто не могла на неё злиться. — Моё имя так сложно запомнить?

— Простите, — голос Юй Цинтан был тихим, как комариный писк.

Чэн Чжаньси от злости чуть не потеряла сознание и начала говорить ерунду:

— Наказываю тебя написать моё имя сто раз!

Юй Цинтан удивлённо посмотрела на неё, её чёрные глаза были чистыми.

Чэн Чжаньси, почувствовав панику, поправилась:

— Я... шучу.

Но Юй Цинтан, прежде чем она закончила, сказала:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси открыла рот и сказала:

— Пятьдесят раз, сто — это слишком много.

Юй Цинтан всё равно ответила:

— Хорошо, — она сжала губы и тихо добавила. — Учитель Чэн, можете отпустить меня?

Слабое удержание, которое можно было легко прервать, но Юй Цинтан дождалась, пока Чэн Чжаньси уберёт руку с её подбородка, прежде чем выпрямиться.

Гэ Цзин, наблюдавшая за этим несколько минут из-за окна, вошла в комнату.

Перед окончанием занятий Чэн Чжаньси получила от Юй Цинтан выполненное задание: аккуратные и изящные иероглифы, написанные пятьдесят раз, ни больше, ни меньше.

Чэн Чжаньси держала этот лист бумаги в руках весь обед, полная недоумения.

Если бы она случайно обнаружила, что Юй Цинтан пишет её имя, она бы сошла с ума от радости. Но сейчас она совершенно не могла понять.

Что же имела в виду Юй Цинтан?

Не сумев разобраться, она перестала думать об этом, вложила лист в книгу, убрала книгу в ящик, заперла его и вечером забрала домой, чтобы повесить в своей спальне.

Она, как обычно, легла на стол, чтобы вздремнуть. Сегодня она заснула поздно, и только в половине второго начала погружаться в сон.

Юй Цинтан зашла в офис в десять минут второго, проходя мимо стола Чэн Чжаньси, та лежала, положив голову на руку, под которой лежала толстая книга, её длинные волосы закрывали половину лица, а лицо ворочалось во сне, ища более удобное положение, её красивые брови были нахмурены.

Юй Цинтан тихо постояла перед столом некоторое время, прежде чем вернуться на своё место.

Чэн Чжаньси разбудил звонок на урок. Она одной рукой поддержала шею, с трудом подняла верхнюю часть тела, перейдя из положения лёжа в сидячее, и, массируя плечи и шею, издала звук, сдерживая боль.

Юй Цинтан, чьи пальцы долго не двигались на клавиатуре, подняла голову и посмотрела на Чэн Чжаньси, чьё лицо исказилось от боли, её тонкие губы слегка сжались.

Чэн Чжаньси, краем глаза наблюдая за её выражением, прижала пальцы к своим вискам.

Казалось, что послеобеденный сон вымотал её до предела, и она была на волосок от смерти.

В понедельник вечером Чэн Чжаньси получила сообщение от агента по аренде.

[Мисс Юй согласилась].

Хотя Чэн Чжаньси не понимала, почему Юй Цинтан передала это сообщение через агента, она сразу же ответила ему, поблагодарив и спросив, когда можно будет подписать контракт.

И сразу же отправила Юй Цинтан сообщение: [Сердечко от Чэн].

Юй Цинтан не ответила, но агент написал: [Но у мисс Юй есть несколько условий, которые нужно обсудить заранее].

Чэн Чжаньси поняла: оказывается, Юй Цинтан не хотела обсуждать условия напрямую с ней, поэтому всё было сделано через агента, следуя официальной процедуре.

[Какие условия?]

Агент тут же прислал длинный текст, пункт за пунктом, с правильными знаками препинания, что явно было пересланным текстом от Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси прочитала и поняла, что суть сводится к пяти словам: не беспокоить её.

Включая, но не ограничиваясь: не создавать шума в доме или коридоре, не стучать в её дверь, не приглашать её на ужин...

Чэн Чжаньси согласилась на всё. У Юй Цинтан были свои планы, а у неё — свои методы. Всё решится в процессе.

[Так когда подпишем контракт?]

Но перед отправкой она удалила это и переформулировала: [Спросите у мисс Юй, когда ей удобно будет подписать контракт].

Если Юй Цинтан хотела, чтобы всё было так, то пусть будет так.

Агент ответил через несколько минут, видимо, обсудив это с Юй Цинтан.

[В четверг, в пять тридцать вечера, у нас в офисе. Вас это устраивает?]

Чэн Чжаньси ответила согласием, агент напомнил ей взять необходимые документы и вежливо попрощался.

Чэн Чжаньси положила телефон и методично убрала со стола, убрав остатки еды в холодильник, а посуду — в посудомоечную машину. Она помыла руки, снова взяла телефон и обнаружила, что Юй Цинтан ответила: [Хорошо].

Видно было, что она не хотела продолжать разговор, поэтому Чэн Чжаньси не стала её беспокоить.

Она прошлась по квартире, в которой прожила больше полугода, потрогала подбородок и начала в уме планировать переезд.

Чэн-Чэнцзы: Художник, не умеющий играть, — плохой учитель физкультуры.

<http://bllate.org/book/16859/1553008>